

АРХИВ

УДК 340.124

В.В. Оглеzneв, В.А. Суровцев

БРАЙАН БИКС И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В АМЕРИКЕ¹

Статья представляет собой предисловие и комментарии к переводу на русский язык статьи современного американского философа права Брайана Бикса «О философии в американском праве: аналитическая философия права», публикуемой в этом журнале. Кратко изложены содержание переведенной работы, история американского правового реализма, творческий путь Б. Бикса и развитие аналитической философии права в Америке.

Ключевые слова: аналитическая философия права, правовой реализм, история правовой мысли.

Брайан Бикс – выдающийся современный американский философ права, профессор юридического факультета Миннесотского университета США. Его имя хорошо известно тем, кто занимается теоретическими проблемами юриспруденции, и именно Бикс сегодня по праву считается одним из столпов американской аналитической философии права.

В 1991 г. в Баллиол колледже Оксфордского университета Бикс защитил докторскую диссертацию под руководством Джозефа Раза, одного из известнейших учеников Герберта Харта. Примечательно, что, проводя диссертационное исследование, Бикс освоил и тщательно переработал не только основные труды британских философов права, но также работы англоязычных аналитических философов, особенно «позднего» Витгенштейна (значительную часть своей работы Бикс посвятил приложению «следования правилу» Витгенштейна в теории права).

На важность проблемы следования правилу в области права указывал уже Герберт Харт, согласно которому право представляет собой, в терминологии Витгенштейна, «своеобразную форму жизни» и поэтому требует разработки особых методов анализа языковых средств, в которых выражается эта форма жизни [1]. Право живёт не только правоприменением, скорее в правоприменении выражается его практическая сторона. Но применение юридической нормы представляет собой особый языковой акт, который отличен от других функций языка, таких, например как дескриптивная (т.е. функция описания фактов), эмотивная (т.е. функция выражения эмоций) и императивная (т.е. функция выражения приказов). В праве реализуется особая функция языка –

¹ Работы выполнены при финансовой поддержке РФНФ (проекты № 12-13-70001а, № 12-33-01380а2, 11-03-00039), РФФИ (проект 12-06-00078-а), в рамках ФЦП «Кадров» (проекты № 14.В37.21.0517, № 14.В37.21.0708, проект № 14.В37.21.0986) и в рамках государственного задания Минобрнауки России на проведение научных исследований (Тематический план НИР Томского государственного университета) № 6.4832.2011.

осуществление действий при помощи слов, например, при оглашении завещания или заключении договора. На эту функцию редко обращали внимание лингвисты, хотя она и была предметом пристального внимания аналитических философов, например Дж. Остина, но это нисколько её не умаляет. Дело в том, что своеобразие юридического языка указывает на особый статус юридической практики, поскольку сами нормы и юридические действия не существуют вне языка. Само осознание этого факта должно сослужить хорошую службу практике правоприменения. Прояснение особого статуса юридических терминов и юридических высказываний должно многое прояснить в характере того, что делает практикующий юрист или правоведа. Но подобное прояснение относится, разумеется, к теории и философии права.

Через применение методологии философии языка в правоведении и критику американского правового реализма Бикс разработал собственную аналитическую философско-правовую концепцию, которая не только тематизирует лингвистический, а вернее, выражаясь словами ученого, «герменевтический» [2], поворот в философии права в качестве важной методологической платформы, но становится альтернативным современным течениям правовой мысли теоретическим подходом.

В 1993 г. диссертация Бикса была опубликована издательством Оксфордского университета под названием *Law, Language and Legal Determinacy* [3] и получила со стороны современных англоязычных философов права самые высокие оценки. В рецензии на эту работу, переизданную в 1996 г., профессор Гарвардского университета Фредерик Шауэр отметит, что книга Бикса внесла значительный вклад в развитие аналитической юриспруденции, что «ее пронизывают утонченные размышления о возможности приложения философии языка к анализу основных юридических вопросов, что полностью отсутствует в современной юридической науке». А профессор Кембриджского университета Мэтью Кремер назовет ее убедительно аргументированной, аналитически искусной, утонченной и философски совершенной книгой. Но действительно всемирную известность Биксу принесла опубликованная в 1996 г. монография *Jurisprudence: Theory and Context* [4], которая стала настоящим научным бестселлером: она пять раз переиздавалась и была переведена на китайский, греческий и испанский языки.

Но, несмотря на достаточно широкую известность в англоязычной академической среде, творчество Брайана Бикса остается незнакомым российской юридической и философской науке. До сих пор на русский язык переведены лишь две его статьи: *О границе, разделяющей теорию естественного права и юридический позитивизм (On the Dividing Line Between Natural Law Theory and Legal Positivism)* [5] и *Правовая теория: типы и цели (Legal Theory: Types and Purposes)* [6].

Перевод на русский язык статьи Бикса *On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy* [7], хотя и вносит определённый вклад в популяризацию идей американского правоведа, представляет особый интерес с точки зрения экспансии аналитической философии в сферу философии права. Этот текст был написан Биксом для сборника эссе под общим названием *On Philosophy in American Law* [8] под редакцией Френсиса Мутца, посвященно-го 75-летию юбилею выхода в свет одноименной статьи одного из отцов-

основателей американского правового реализма Карла Ллевеллина [9]. Этот коллективный труд объединил более тридцати современных ученых, исследования которых рассматривают состояние, проблемы и перспективы развития философии права в Америке, а также описывают ту роль, которую может или должна сыграть философия в истории правовой мысли.

Основная задача Бикса в этой работе – не просто описать, что собой представляет аналитическая философия права (чего не сделаешь в формате статьи), но скорее указать на те проблемные области, с которыми сталкивается рецепция этой правовой традиции в США, и почему это происходит. Главный тезис ученого, который он отстаивает на протяжении всей работы, заключается в том, что «аналитическая философия права в США в одинаковой степени как искажалась, так и неправильно трактовалась» [7. С. 99]. Одной из причин подобного недопонимания, а зачастую и игнорирования, аналитической философии права британского происхождения Бикс называет увлеченность американской академической среды вопросами практического значения. Бикс критически настроен в отношении американского правового реализма, а именно, его центрального утверждения, получившего различные интерпретации, но сохранившего основную идею этого научного направления, что право – это решения судей. Так, например, К. Ллевеллин утверждал, что «областью права является деятельность, относящаяся к разрешению споров. А люди, осуществляющие эту деятельность по должности, будь то судьи, шерифы, чиновники, тюремщики или юристы, являются официальными выразителями права. То, что эти должностные лица решают в отношении споров, и есть само право» [10. С. 12]. Или О.У. Холмс (другой не менее известный представитель американского правового реализма) считал, что право – это «предсказания, что в реальности будут делать судьи, и не более того» [11. С. 994].

Подобное понимание права восходит к философии прагматизма, на котором во многом базируется правовой реализм. Для этого философского направления характерны недоверие к чисто спекулятивной, теоретической деятельности, оторванной от практики, стремление обратить философию к реальной жизни, сделать ее средством для решения социальных проблем. Эта точка зрения особенно характерна для классика американского прагматизма Дж. Дьюи, который считал, что абстрактные, чисто умозрительные построения философии, даже если они внутренне согласованы, не имеют никакого значения. Оправдание философских теорий должно лежать в области прикладных гуманитарных наук, вроде социологии, теории политики или педагогики. Только в том случае, если разработанные философией подходы, адаптированные в методологии прикладных наук, находят оправдание в практической деятельности, философские теории можно считать в определенной степени истинными, где истинность понимается как согласованность с определенным типом социальной деятельности. Философия же во всех своих проявлениях и разнообразных интересах должна руководствоваться не априорными понятиями, например, о природе человека или о сущности социальных институтов, но отталкиваться от практики гуманитарных исследований конкретной деятельности человека и различных социальных групп.

По мнению американских правовых реалистов, это в равной степени относится и к теоретической юриспруденции, которая оторвалась от жизни. Они считают, что для того, чтобы понять сущность права, нужно обратиться не к абстрактным теориям, а к реальной судебной практике и реальным судебным процессам. Отсюда право понимается как результат деятельности судей. Причём совершенно в духе американского прагматизма они, на что указывал уже Герберт Харт [1], считают, что для надлежащей практики правоприменения юристу в большей степени следует знать социологию и психологию, нежели исследования в области философии права. Однако такой подход очевидно ошибочен. Знание социологии права или психологии преступника ничуть не умаляет значимость тех исследований, которые для права не маргинальны, но образуют саму её суть. Ведь для того, чтобы очертить специфику и область правовых явлений, нужно, как минимум, отличить их от других типов социального действия. А здесь никакая социология и психология не поможет. Суть права нужно искать в его своеобразии, а не полагаться на вспомоществование со стороны других социальных сфер. И здесь аналитическая юриспруденция незаменима, поскольку она акцентирует внимание именно на своеобразии юридических понятий, выражающих эти понятия терминах и всей правовой системы в целом как особого способа употребления языка.

Бикс явно критикует редукционистскую позицию правовых реалистов за то, что она приводит к маргинализации британской аналитической традиции. Но, несмотря на в целом скептическое отношение к американскому правовому реализму, Бикс тем не менее отмечает, что «в США для аналитической философии права настала благоприятная, но в то же время трудная пора» [7. С. 100].

К несомненным успехам, которых достигла аналитическая философия права в США, по мнению Бикса, следует отнести возросшее качество и количество научных дискуссий об основных проблемах правоведения. Ученый выделяет три группы дискуссий, которые не только специфицируют предмет аналитической философии права, но, главным образом, указывают на эвристичность применения аналитической методологии в сфере права. Это вопросы о сущности права, анализ правовых понятий и исследование философских оснований различных отраслей права. По мнению Бикса, прагматистски ориентированный американский правовой реализм приводит к недооценке очищающей и проясняющей силы философии, в то время как аналитико-философские исследования правовых понятий и оснований отраслей права обеспечивают более устойчивую связь философии с юридической практикой, и успехи отдельных американских правоведов, констатирует ученый, – явное тому подтверждение. Но несмотря на все трудности, с которыми сталкивается аналитическая философия права в США, ученый отмечает: «Это – подход, у которого в равной степени есть преимущества как богатой традиции, так блестящего будущего... Покоясь на прочном фундаменте прошлого, она (аналитическая философия права. – *Прим. пер.*) предлагает усовершенствованные аналитические и нормативные средства для решения поставленных задач» [7. С. 104].

Литература

1. *Hart H.L.A.* Analytical jurisprudence in mid-twentieth century: a reply to professor Bodenheimer // *University of Pennsylvania Law Review*. 1956–1957. Vol. 105. P. 953–975.
2. *Bix B.* H.L.A. Hart and the Hermeneutic Turn in Legal Theory // *Southern Methodist University Law Review*. 1999. Vol. 52. P. 167–199.
3. *Bix B.* *Law, Language and Legal Determinacy*. Oxford: Oxford University Press, 1993. 221 p.
4. *Bix B.* *Jurisprudence: Theory and Context*. Boulder, CO: Westview Press, 1996. 256 p.
5. Бикс Б. О границе, разделяющей теорию естественного права и юридический позитивизм // *Российский ежегодник теории права*. 2009 (2011). № 2. С. 69–80.
6. Бикс Б. *Правовая теория: типы и цели* // *Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов*. Самара: Самар. гуманит. акад., 2010. С. 186–198.
7. *Bix B.* On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy // *On Philosophy in American Law* / ed. Francis J. Mootz III. Cambridge University Press, 2009. P. 99–105.
8. *On Philosophy in American Law* / ed. Francis J. Mootz III. Cambridge University Press, 2009. 310 p.
9. *Llewellyn K.N.* On Philosophy in American Law // *University of Pennsylvania Law Review*. 1934. Vol. 82, № 3. P. 205–212; переиздано в *On Philosophy in American Law* / ed. Francis J. Mootz III. – Cambridge University Press, 2009. P. 3–10.
10. *Llewellyn K.N.* *The Bramble Bush: On Our Law and Its Study*. – Dobbs Ferrt, N.Y.: Oceana Publications, Inc., 1960. 192 p.
11. *Holmes O.W.* *The Path of Law* // *Harvard Law Review*. 1996. Vol. 110. P. 991–1009.